

Wan Kyu CHUNG
Korean musical education:
objectives, concepts, perspectives

Ван Кью ЧУНГ
Корейское музыкальное
образование:
цели, концепция,
перспективы

An article by Professor Wang Kyu Chung (Chung-Ang University, South Korea), based on a paper read at the Congress of the European Association of Conservatories (AEC) in St. Petersburg in November 2012.

Key words: Congress, the Association of European conservatories, musical education.

Публикация статьи профессора Ван Кью Чунга (Университет Чунг-Анг, Южная Корея) по материалам доклада, прочитанного на конгрессе Ассоциации европейских консерваторий (АЕС) в Санкт-Петербурге в ноябре 2012 года.

Ключевые слова: конгресс, Ассоциация европейских консерваторий, музыкальное образование.

С 10 по 12 ноября 2012 года в Санкт-Петербургской консерватории проходил ежегодный Конгресс Ассоциации европейских консерваторий. В масштабном форуме приняли участие более 300 ректоров высших музыкальных учебных заведений (консерваторий, академий и высших школ музыки) Европы и других континентов.

Одним из запоминающихся событий Конгресса стало выступление профессора Ван Кью Чунга из Южной Кореи. В его докладе были рассмотрены вопросы государственной политики в отношении музыкального воспитания и образования. Новое, отличающееся от европейского видение проблемы — вот что свойственно подходу корейских коллег; продуктивный путь другой страны может быть полезен в выработке стратегии и тактики развития отечественного музыкального образования. Несомненно, опыт Южной Кореи, изложенный в докладе Ван Кью Чунга, заслуживает осмысления педагогами консерватории и может быть принят во внимание руководителями самого высокого уровня.

Предлагаем читателю текст этого доклада с незначительными сокращениями и надеемся, что высказанные в нем идеи найдут отклик в сердцах всех, кому небезразличны судьбы музыкального образования в современном мире.

Введение

В конце XX века определилось основное направление развития музыкального образования в различных странах — повышение его национальной конкурентоспособности. Времена изменились — перестала действовать старая формула, согласно которой лишь политически мощные страны должны иметь передовую культуру и экономику. Теперь, чтобы выжить в условиях неослабевающей мировой конкуренции, все были вынуждены отбросить такие стереотипы, как «абсолютно сильные» или «вечно слабые» нации. Эти изменения послужили причиной того, что каждый народ осознал необходимость поддержки талантливых людей, способных возглавить движение национального обновления, а также важность высококачественного образования, способного должным образом взрастить эти таланты.

Корея перенесла как исторический, так и идеологический раздор, вызванный непрерывными конфликтами интересов крупных держав вокруг Корейского полуострова. Тем не менее, начиная со второй половины XX века, страна постепенно становилась политически

и социально стабильной. В условиях устойчивой социальной атмосферы корейский народ без колебаний начал инвестиции в человеческие ресурсы, что позволило стране достичь наибольшего экономического роста, а также общего развития, которое не имеет аналогов в истории. В результате был достигнут значительный подъем и соответствующие достижения в искусстве и спорте. Мировое признание молодых артистов Кореи повысило самооценку корейского народа в этой области более, чем успехи в любой другой сфере.

Но что, в таком случае, послужило основой подобных высоких достижений в сфере западного искусства и спорта? Чтобы выявить эти причины, рассмотрим национальные особенности корейского народа и его необыкновенную веру в образование.

Экономический рост и его воздействие на культурные ценности

Вплоть до середины XIX века Чосон (старое название Кореи) придерживался политики изоляции по отноше-

нию к западному миру, желая защитить свою уникальную духовную культуру. В то время представители правящего класса Чосон изучали древнюю китайскую литературу, философию и этику и поднимались до официального правительственного поста после прохождения экзамена *Goa-geo Jae-do*, эквивалентного государственному экзамену наших дней. Тем не менее, в связи с возрастающей политикой экспансии западных держав, начавшейся в середине XIX века, Корея против воли была вынуждена открыть свои двери, и новые плоды западной цивилизации начали вливаться в страну.

Для западных миссионеров, бизнесменов и политиков возможность посещения Корейского полуострова возросла. С их помощью «продукты» западной цивилизации стали медленно распространяться по стране. Западная музыка, вовлеченная в этот поток благодаря религиозным ритуалам, в которых она исполнялась на западных музыкальных инструментах, постепенно обретала известность. Однако Корею пришлось подвергнуться испытаниям, вызванным конфликтом политических и идеологических интересов могущественных стран, таких как Россия, Китай и Япония. В конечном счете, страна испытала политическое, экономическое и культурное оскудение, вызванное несколькими десятилетиями японской колониальной эксплуатации. В 1950-е страна была разрушена в результате Корейской войны (1950–1953), вызванной политическим и идеологическим конфликтом между Северной и Южной Кореей. Никто не мог предсказать будущее нации. Несмотря на это, в течение полувека после войны Южная Корея смогла найти способ компенсировать географические потери, достигла поразительного роста в экономике, культуре и искусстве, стала одним из лидеров в сфере высоких технологий.

Все эти изменения отразились на культурной ситуации, сложившейся в Корею на рубеже XX–XXI веков. Многие молодые корейские музыканты прославились по всему миру как исполнители западной классической музыки. Они занимали призовые места на конкурсе им. Ф. Шопена в Польше, конкурсе Королевы Елизаветы в Бельгии, конкурсе им. П. И. Чайковского в России и т.д., что подтвердило достаточно высокий уровень системы музыкального образования в Корею. Развитие сети Интернет и медиа-технологий предоставило людям во всем мире большие возможности для легкого доступа к качественному поп-контенту Кореи¹ посредством видео-хостингов — таких как YouTube. Развитие технологий сыграло свою роль в возникновении в начале XXI века «Корейской волны» — так называемого синдрома «Халлю» (한류)². В связи с этим, отметим, что другие нации приняли наш культурный контент без каких-либо пред-

рассудков и воспринимают его как эквивалент западной культуре.

Эти изменения привели к качественному улучшению состояния культуры в Южной Корею, а также сказались на увеличении спроса на нее. Развитие страны в сфере искусства и спорта, а также достижения в производстве культурного контента невозможно объяснить только талантами и усердием корейцев. Вполне вероятно, что в основе нашей конкурентоспособности лежит вера в образование и уникальная система воспитания талантов.

Преимущества музыкального образования в Корею

Художественные таланты и системы образования

Корейский народ удивительно талантлив — корейцы никогда не переставали петь и танцевать, поэтому неудивительно, что многие молодые музыканты унаследовали способность к глубокой передаче музыкальных образов. К тому же считается, что корейцы обладают точной и искусной пальцевой техникой, поскольку все корейские дети с самого раннего детства учатся держать в руках неудобные с точки зрения европейцев палочки для еды.

Если посмотреть с точки зрения освоения технических навыков западной музыки — уроженцы Запада с длинными руками и пальцами имеют определенные преимущества перед азиатами. Отсутствие подобных технических возможностей для восточных людей с иными физическими данными оборачивается преградами, которые им приходится преодолевать. Тем не менее, ловкость, гибкость и чувствительность пальцев корейцев являются огромным преимуществом в музыкальном исполнительстве.

Рассмотрим уникальность корейской философии обучения музыке на конкретных примерах Высшей школы искусств Сеула, Школы Ye-won, представляющей этап среднего образования, и Корейского Национального Университета искусств — высшего образовательного учреждения. Педагоги этих учебных заведений подготовили музыкантов мирового уровня.

Высшая школа искусств Сеула

В 1953 году Корейская война окончилась перемирием. В тот же год фонд You-ha School создает Высшую школу искусств Ихва (E-wha) и в том же году переименовывает ее в Высшую школу искусств Сеула. Опыт этого учебного заведения оказал огромное позитивное воздействие на развитие среднего музыкального образования в Корею. Преподаватели школы приложили

¹ Южнокорейская развлекательная индустрия.

² В конце 1990-х корейские популярные песни и фильмы, представляющие национальную поп-культуру, были экспортированы в соседние азиатские страны, включая Китай, Тайвань и Японию, позднее — Таиланд, Вьетнам, Индонезию и Филиппины, а также в страны Среднего Востока. На рубеже XX–XXI веков это направление распространилось на Европу и США, что в результате дало волновой эффект распространения корейской культуры.

огромные усилия, чтобы молодые музыканты могли сформироваться как профессионалы в Корее, не уезжая на Запад.

В Школу принималось небольшое количество студентов, выдержавших вступительный экзамен. Здесь их учили основам теории музыки, истории западной музыки и западной музыкальной литературе, пению с листа и развитию слуховых навыков, игре в ансамбле, занятия велись по регулярному расписанию. Более того, Школа предоставляла студентам возможности для приобретения сценической практики. Студенты были обязаны выступать в каждом семестре, выполняя поставленные задачи, варьирующиеся в разные годы обучения, а их выступления объективно оценивались музыкальными педагогами. Благодаря этому студенты также имели возможность определять уровень своих достижений и свои дальнейшие цели.

Кроме того, ответственное отношение преподавателей, приравнивающих достижения студентов к собственным успехам, помогло установить взаимное понимание между студентами и педагогами и привести к обоюдной творческой выгоде с целью дальнейшего улучшения качества обучения. Родительская жертвенность и огромная заинтересованность в обучении своих детей стояла за близкими взаимоотношениями студентов и педагогов. Родители по собственной инициативе организовывали концерты для студентов, чтобы те могли получить разнообразный исполнительский опыт; родители также никогда не жалели средств на использование образовательных возможностей — таких, например, как участие в мастер-классах.

Взаимодействие между педагогами, студентами и родителями сыграло важную роль в доведении уровня корейского музыкального образования до уровня европейского за короткий период времени, что сделало школу искусств Сеула наиболее влиятельной в Корее. За полвека число государственных и частных школ искусств Кореи, заимствовавших систему Высшей школы искусств Сеула, достигло более тридцати.

Школа Ye-won (Ye-won School)

К 1959 году в результате политики внедрения обязательного начального образования резко увеличился набор учащихся в среднее звено. Однако вместимость системы среднего общего образования оказалась недостаточной для того, чтобы соответствовать возросшему спросу. В то время акцент в образовательной системе Кореи приходился на количественную, но не на качественную сторону обучения. В связи с этим в средних школах нельзя было ожидать наличия качественного музыкального образования, способного подготовить профессиональных музыкантов в тех условиях, когда не гарантировалось даже качество обычного учебного плана. Кроме того, в сфере музыкального образования к тому времени был уже отмечен рост энтузиазма и интереса к музыке со стороны молодежи. Сформировалось единое мнение о необходимости учреждения новых

специализированных средних школ, что привело к основанию в 1966 году Средней школы Ye-won. Взяв за основу систему образования Высшей школы искусств Сеула, Школа Ye-won реализовывала сходный учебный план.

Школа Ye-won побуждала музыкально одаренных молодых людей быть свидетелями процесса развития их младших и старших товарищей, а также предоставляла им качественное художественное и физическое воспитание. Выступая на экзаменах, проводившихся каждый семестр, студенты могли оценить уровень своих достижений, что позволяло им также настраивать себя на установление более высоких целей. В этом отношении школа Ye-won сыграла ключевую роль в создании фундамента для раннего музыкального образования.

Корейский национальный университет искусств

В связи со снятием ограничений на обучение за рубежом, а также ростом национального дохода количество обеспечивающих себя самостоятельно студентов, получающих образование за границей, резко возросло. Их число достигло 21600 в 2009 году, тогда как в 1980-м их было только 13000. Эта тенденция внесла множество изменений в музыкальную сферу страны. Многие талантливые студенты смогли получить углубленное образование во всемирно известных музыкальных учреждениях. Обучение за рубежом давало положительный эффект — возможность непосредственного изучения и продолжения традиций западной классической музыки. Однако присутствовали и отрицательные моменты, заключавшиеся в культурном низкопоклонстве. Влияние музыкантов, обучавшихся за пределами Кореи, было велико. Считалось, что для того, чтобы научиться западной музыке, необходимо обязательно ехать за рубеж.

Для исправления негативной ситуации в 1993 году был основан Корейский национальный университет искусств. Это учебное заведение ввело дифференцированную систему, в рамках которой таланты студентов развивались и оценивались с помощью учебного плана, необходимого для воспитания профессиональных музыкантов-инструменталистов и предназначенного для специализированной музыкальной школы с мировой конкурентоспособностью.

В отношении занятий по специальности Корейский национальный университет искусств установил систему, отличающуюся от принятой в обычных колледжах. Студенты должны были в каждом семестре играть сольный концерт — таким образом, объем музыкальной программы для экзамена был в 2–3 раза больше, чем у студентов колледжей. Кроме того, студенты, неудачно выступившие на экзаменационном прослушивании два раза подряд, из Университета исключались. На выпускном концерте в обычной школе студенты исполняют только одно произведение в общем концерте, тогда как студенты Корейского национального университета искусств играют сольный концерт. Эти строгие правила, касающиеся исполнительского экзамена, и другие нововведения внесли много изменений в существующую

систему высшего образования и усилили конкурентоспособность музыкального сектора Кореи в мире.

Корейские музыканты неожиданно для всего мира ярко проявили себя на многих конкурсах на рубеже XX–XXI веков. Госпожа Шин Хен Су (Shin Hyeon-soo) из Корейского Национального университета искусств заняла пятое место на Конкурсе им. П. И. Чайковского в России в 2007 году. Затем пять из 12 пианистов, прошедших в финал конкурса Королевы Елизаветы в 2011 году в Бельгии, были из Кореи, при этом двое из пяти представляли Корейский Национальный университет искусств. Более того, Чжон Мин Чже (Jeon Min-jae), занявший первое место по композиции, и сопрано Хонг Хе Лан (Hong Hye-ran) — первое место в вокальной номинации в том же конкурсе, были также из Корейского национального университета искусств. В том же году на конкурсе им. П. И. Чайковского в России альтистка Ли Чжи Хе (Lee Ji-hye) получила вторую премию, бас Пак Джон-мин (Park Jong-min) и сопрано Сео Сан Янг (Seo Sun-young) разделили первое место в вокальной категории, пианистки Сон Йоль Ом (Son Yeol-eum) и Чхо Сун Дзин (Cho Sung-jin) заняли второе и третье места.

Стоит отметить, что музыкальное развитие и формирование лауреатов недавних конкурсов было осуществлено в образовательной системе Кореи, в то время как пианист и дирижер Чжон Мюн Вон (Chung Myung-whun), занявший первое место на Конкурсе им. Чайковского в 1974 году и Пак Хэ Сон (Park Hae-sun), завоевавший награду на том же конкурсе в 1994-м, получили образование в США — посредством системы западного образования и в рамках западной культуры. Этот результат продемонстрировал глобальную конкурентоспособность системы воспитания талантов в Корею, как внутри страны, так и за рубежом. Заслуживает внимания вопрос о том, какая из этнических черт Кореи внесла вклад в создание ведущей философии корейского успеха.

Несгибаемое упорство и сила воли

На основе исследований, проведенных Г. Хофстеде³, которые были посвящены сравнению характерных черт людей по национальному происхождению и этнической группе с помощью «культурной модели измерения» (Cultural Dimension Model), Ким Дженг-Гын (Kim Gyeong-geun) суммировал этнические характеристики корейцев следующим образом: «Корейцы ориентированы на будущее и имеют долгосрочные планы. Корейцы приносят себя в жертву следующему поколению и формируют социальную атмосферу, в которой инвестирование в будущее является добродетелью».

Данные этнические характеристики послужили определяющим моментом в том, чтобы достичь мирового уровня в искусстве и спорте на рубеже XXI века, хотя,

безусловно, сделать это за короткий период было сложно. Талантливые спортсмены из Кореи продемонстрировали результаты, необходимые для выхода на мировой уровень за пределами своей страны. Эти результаты оказались достигнуты на основе корейской философии образования: благодаря ответственному отношению наставников, которые, жертвуя собой, стараются изо всех сил, чтобы стать примером для следующего поколения, а также благодаря индивидуальным способностям и непоколебимой психологической устойчивости, позволяющей переносить болевые ощущения. В высочайшей степени развитое у корейцев чувство национальной гордости служит фактором мощной мотивации корейских спортсменов в том, чтобы одержать победу в соревновании с другими странами.

В отношении музыкального образования мы провели трезвую и тщательную переоценку навыков и уровня владения техникой и продолжали прилагать усилия, чтобы достичь совершенства в этом направлении. Благодаря этому, музыкальное образование Кореи вышло на свой собственный уникальный путь обращения технической ценности в ценность художественную.

Энтузиазм родителей и преданность образованию своих детей

Лауреат Нобелевской премии 1992 года в области экономических наук американец Г. Беккер показал, что высокие экономические возможности родителей определяют их большее внимание к образованию детей и повышают спрос на его качество. В таком случае имеет смысл проанализировать, какие внешние факторы повлияли на изменения в структуре корейской семьи и привели к современному состоянию образовательной среды в стране со времен Корейской войны.

По данным Национального статистического управления (National Statistical Office), рождаемость с коэффициентом 6,0 в 1960 году упала в 2011 до 1,17 — самого низкого уровня в мире. На основе этого коэффициента рождаемости экономические возможности родителей увеличились примерно в 5 раз. Принимая во внимание, что рост дохода определяет качество образования, обнаруживается, что ВВП на душу населения (\$ 82 в 1961 году) превысил \$ 20 000 в 2011, что указывает на беспрецедентное увеличение экономического потенциала для инвестиций в детское образование.

Тем не менее, одними только изменениями экономической и социальной среды нельзя до конца объяснить энтузиазм корейцев, связанный с образованием детей. Снижение рождаемости является общей тенденцией в наиболее развитых странах, а увеличение дохода приводит к увеличению расходов в целом. Таким образом, существует необходимость рассмотрения с различ-

³ Geert Hofstede (род. в 1928) — голландский экономист, исследователь в области организационной культуры, культурной экономики и управления. — Прим. ред.

ных точек зрения обстоятельств, которые привели к таким результатам.

С 1970-х годов самый сильный акцент делался на образовании следующего поколения и экономическом развитии. Корейская война (1950–1953), начавшаяся из-за идеологических конфликтов Юга и Севера, опустошила бюджет Кореи, а два нефтяных кризиса из-за эгоистических действий стран Среднего и Ближнего Востока, использовавших в конце XX века в качестве оружия природные ресурсы, поставили Корею перед серьезным вопросом: как правительство и народ в политически и экономически слабой стране должны подготовиться к наступлению XXI века? Обстановка в международном сообществе послужила нам стимулом к тому, чтобы признать важность открытия и развития человеческих ресурсов, которые смогли бы заменить собой природные ресурсы — один из важнейших факторов продвижения Кореи до уровня развитой страны. Целая нация посвятила все свои силы экономическому развитию, которое смогло бы обеспечить ее одеждой и питанием, но при этом народ не пренебрегал образованием своих детей с тем, чтобы преодолеть недостаток природных ресурсов и иметь глобальную конкурентоспособность в будущем. В частности, поскольку целью жизни корейских родителей было образование, ради детей они готовы были жертвовать собой. Ким Сан Гю (Kim Sang-gyu) проанализировал корейскую философию образования, определив ее следующим образом: «Как говорит корейская поговорка, „учите своих детей читать и писать, вместо того, чтобы тратить на них деньги“». Это означает, что передача своим детям знаний важнее, чем передача им своего материального состояния, т.е. старшее поколение в Корее придает особое значение образованию детей и инвестициям в детское образование.

Эти взгляды получили развитие в связи с переходом от традиционной структуры корейской семьи к западному типу семьи — с экономической, социальной и культурной точек зрения. Естественно, что заинтересованность родителей в воспитании детей возросла, а их инвестиции в образование детей стали увеличиваться. В частности, поколение эпохи бэби-бума (родившихся между 1946 и 1965 годами) осознало, что образование является лучшим способом выживания в мире конкуренции, и люди почувствовали необходимость в более конкурентоспособном образовании своих детей, начиная с раннего возраста. Иными словами, образование в Корее является и наиболее важным средством для существования, и жизненной целью.

Конкурентная среда

Ранее международное сообщество признавало Корею слаборазвитой страной в связи с ее ущербной экономической структурой и нестабильной политической ситуацией. Корея стала предпринимать различные попытки, чтобы изменить этот негативный образ. Во

первых, Корея стала прилагать усилия, чтобы укрепить национальный престиж при помощи побед на международных спортивных соревнованиях — таких как Олимпийские игры. Чтобы сделать это, на рубеже 1980-х правительство начало поддерживать спорт, вследствие чего одаренные и закаленные в трудных испытаниях корейские спортсмены стали выделяться на мировой арене. В сфере искусства, тем не менее, было сложно пробиться на международную сцену, поскольку поддержка правительства в области искусства была недостаточной. В случае с Россией, которая продолжает выпускать артистов мирового класса как в количественном, так и в качественном отношении, государство с высоким уровнем качества системы государственного образования определяет образовательные цели и берет на себя инициативу в отборе талантов и содействии их развитию. Этот подход может быть использован только в стране, имеющей накопленное за долгое время национальное наследие, образовательные ресурсы мирового класса в качественном и количественном отношении, а также ощущающей гордость за свою музыкальную культуру. Напротив, история корейского образования в области искусства коротка, инфраструктура всегда испытывала недостаток в человеческих ресурсах и учреждениях, а также имело место и культурное противостояние по отношению к западной музыке. Таким образом, государству сложно было взять на себя инициативу в сфере художественного образования.

Несмотря на быстрый экономический рост в стране, в школе преподавались только основы музыкальной теории и практики (монофонический инструмент или пение). Учебный план был составлен таким образом, что государственное образование поднимало большую часть человеческих ресурсов на средний уровень. Иными словами, государственное образование, способное давать базовые знания большинству людей, все еще имело ограничения в особых областях, требующих профессиональных знаний или навыков, например, в музыке и тех видах искусства, где необходимо индивидуальное обучение. В конце концов, проблема «музыкальной жажды», в особенности, тяги к овладению музыкальными инструментами, была решена путем частного обучения. В газете *Chung-ang Economic Newspaper* (от 29 мая 2000 года) говорилось, что около трех миллионов фортепиано (за исключением электронных клавиатур) было распространено по всей стране. Сведения, полученные в результате этих исследований, показывают, что обучение игре на фортепиано становится обязательным для большинства детей; также они демонстрируют, что отчаянное желание родителей, чтобы их дети были лучшими в какой-либо области, делает фортепиано самым конкурентоспособным из инструментов. Более того, образовательные цели, делающие в XX веке акцент на IQ1, на рубеже XXI века стали включать также EQ2 — значение художественного образования стало вновь подчеркиваться. В свете новой образовательной парадигмы для того, чтобы раскрыть потенциал своих детей, роди-

тели в Корее стали заинтересованными в том, чтобы дать детям образование в областях искусства и спорта.

Корейское образование сейчас и в будущем

Исторически сложилось так, что Корея постоянно конкурировала с соседними странами и поэтому все в большей мере развивала военные технологии, чтобы суметь противостоять военному вторжению, стремилась сохранить конкурентоспособность, получать большую прибыль в торговле и улучшать качество продукции. Более того, чтобы защитить свою культуру, Корея подчеркивала ее ценность и уникальность. Подобные усилия и служат для нас стимулом к тому, чтобы получить признание во всем мире.

В последние годы престиж Южной Кореи несравнимо возрос. Показательным примером является саммит «Большой двадцатки» 2010 года в Сеуле — это событие стало свидетельством повышения имиджа Кореи. Нелзя отрицать, что возросший культурный уровень населения страны оказал положительное влияние на формирование образа Кореи и изменение прежнего восприятия ее как слаборазвитой страны. Однако, как ориентированная на быстрый рост экономическая политика страны стала причиной нежелательных для нее негативных последствий, так и корейское музыкальное образование, делающее акцент на конкурентоспособности с целью получить мировое признание в музыкальной сфере, привело к негативному обратному эффекту для нашего общества. Унифицированные программы, в особенности — универсальная система оценки, требующая от репертуара эффектности и технической сложности, отдают предпочтение скорее техническому совершенству, нежели художественной зрелости. В конечном счете, большинство преподавателей и студентов, нацеленных на призовые места, в течение долгого времени работали над одним и тем же произведением, чтобы сформировать репертуар повышенной сложности.

Прежде в музыкальном образовании Кореи акцент делался на раннем изучении западной культуры и на соответствии стандартам и предпочтениям Запада. В связи с этим, в корейском музыкальном образовании считался идеальным спартанский стиль воспитания, основанный на традиционном методе обучения. Невозможно отрицать, что усилия, сделанные в данном направлении, способствовали подъему нашей музыкальной культуры до мирового уровня. Тем не менее, для нас пришло время снова задуматься: будет ли следование западным культурным ценностям и подражание им действительно способствовать продвижению наших уникальных художественных ценностей? Будет ли это играть роль в поддержании глобальной конкурентоспособности нашей культуры и образования в XXI веке с его стремительным и обширным культурным обменом, возможным благода-

ря развитию средств массовой информации и коммуникационной среды?

Раньше корейское художественное образование в сфере искусств концентрировалось на следовании западным критериям оценки с целью войти в международное музыкальное сообщество. Мы скромно старались понять сущностную ценность западной музыки, без колебаний вкладывали в это время и силы, использовали различные подходы к постижению западных методов. Результатом этих попыток стало то, что представители западной культуры признали нас субъектом с эквивалентными культурными ценностями без какой-либо культурной и расовой предубежденности против азиатской страны. Но, чтобы повысить свою конкурентоспособность и завоевать признание, недостаточно являться культурным объектом, оцениваемым представителями Запада. Мы обязаны продолжать прилагать усилия, чтобы стать творческим культурным заказчиком, представляющим новое видение культуры за пределами понимания западной традиции.

Утверждая, что страны-победители в XXI веке будут определять культурная индустрия, австрийский экономист П. Друкер (P. Drucker) предсказал, что в соревновании между странами будут играть существенную роль новые факторы. Ссылаясь на заявление Друкера, Пак Чжэ Бок (Park Jae-bok) выразил мнение, что все страны мира признают высокую ценность культуры и связанных с нею индустрий и направляют в эту область все свои усилия. Многие ученые подчеркивают, что национальная конкурентоспособность в XXI веке будет определяться культурной индустрией и ключом к победе станет культурный контент: это — будущая стоимость и эффективность культуры. То есть, страна с культурными и художественными ресурсами, обладающими глобальной конкурентоспособностью, а также способная развивать эти ресурсы, может стать мощнейшим государством уже в ближайшем будущем.

Заключение

Все отрасли культуры, в отличие от промышленности и экономики, нуждаются в поддержке со стороны государства. Как правило, конкурентоспособность производителей основана на оригинальности и технологиях, в то время как индустрия культуры может создать ценности с учетом интересов потребителя и опираясь на социальный, эмоциональный и психологический аспекты потребления культуры населением. Углубленное изучение западного культурного наследия открывает пути к пониманию своих национальных традиций и достижений в области культуры. Это — новая художественная ценность, нарождающаяся в новом веке.

*Перевод с английского К. Клыковой,
публикация Д. Часовитина*